

НИКОЛАЙ ХОДОВ
ДЕНИС БУТОЧНИКОВ

РАССКАЗЫ

ХУДОЖНИК ЕЛЕНА ДАГОДНОВА

Ответственное задание

Все выходные Григория Викторовича прошли в трудах: он ставил новый забор на даче. Приехав в пятницу вечером после работы, он наскоро поужинал и, пока не стемнело, принялся делать разметку под столбы. Его сыновья, близнецы Юрик и Шурик, с удовольствием помогали ему. Григорию Викторовичу повезло – в этот вечер он успел не только сделать разметку, но и, пробуравив несколько отверстий в земле, поставить первые столбы.

– Утром я встану пораньше и до завтрака ещё пробурю отверстия: эта работа тихая, я никому не помешаю, – обратился Григорий Викторович к сыновьям. – А когда проснётесь, мы с вами позавтракаем и установим в них столбы. Хорошо?

– Хорошо, – ответил Юрик за себя и за брата, – только ты, пап, разбуди нас, когда сам встанешь. Мы тебе сразу помогать начнём!

– Нет, ребята, не надо вам подсказывать ни свет ни заря. Я с этой работой и сам справлюсь, – остановил отец их трудовой порыв. – Мне ваши силы ещё днём понадобятся.

На том и порешили. Утром, буквально с рассветом, Григорий Викторович, умывшись, взялся за бур. И к тому времени как с кухни донеслись аппетитные запахи только что пожаренной яичницы с колбасой, а его неугомонные сыновья закончили умываться, брызгая друг друга холодной водой, все отверстия были пробурены и между углами будущего забора натянут шнурок для установки столбов. После завтрака работа закипела с новой силой: Григорий Викторович подтаскивал столбы, опускал их в отверстия, равнял по шнурку, а Юрик и Шурик с двух сторон обсыпали гравием и утрамбовывали. Потом, когда столб уже стоял, Григорий Викторович сам брал тяжёлую трамбовку и с её помощью окончательно уплотнял землю вокруг него. А когда все столбы встали на своё место, их соединили продольными жердями, на которые Григорий Викторович привинтил вертикальные, чисто оструганные доски. Так они втроём работали до самого воскресного вечера и хоть и устали, но были довольны собой! Забор получился просто на загляденье: высокий, идеально ровный, светлый и чистый, как лист бумаги. Доски без единой щелочки были плотно пригнаны одна к другой и выстроились широкой лентой вдоль дороги.

Григорий Викторович спешил. Завтра ему на работу, а на даче оставалось ещё одно важное дело: нужно было приготовить краску, чтобы покрасить новый забор. Цвет хотелось подобрать какой-нибудь красивый, чтобы он был под стать такому чудесному сооружению и радовал бы глаз каждого проходящего по дороге. Почему-то Григорий Викторович решил, что красить непременно нужно в салатовый. По его мнению, это был самый подходящий цвет: яркий, светлый, весёлый, летний. И вот теперь в сарае при свете мощной электрической лампочки он аккуратно, буквально по одной капельке, смешивал зелёную и белую краски, скрупулёзно стараясь подогнать желаемый колер.

В конце концов ему это удалось. Перед отъездом Григорий Викторович позвал сыновей и, показав им банку с краской, сказал:

– Ребята, вы у меня уже взрослые и вот вам ответственное задание на неделю: нужно покрасить забор. Справитесь без меня?

– Ага! – радостно подтвердил Шурик.

– Тогда смотрите: вот в этой жестяной банке – краска. Её немного, но вам хватит. Это кисточки, – и Григорий Викторович положил сверху на банку две новые малярные кисти. – Это на всякий случай растворитель. Аккуратно откроете банку, помешаете краску вот этой палочкой и начнёте красить. Кисточки сильно не окунайте, берите по чуть-чуть, а чтобы с них не капало, обтирайте о бортик, как я вас учил. Помните?

– Помним, – подтвердил Юрик и кивнул головой.

– Ну вот и молодцы! Давайте, ребята, чтоб к моему приезду наш забор был лучше, чем у всех! Я на вас надеюсь, – и он ласково потрепал сыновей по их взъерошенным волосам.

Утром Юрик проснулся первым и сразу толкнул в бок Шурика:

– Вставай, соня, хватит дрыхнуть!

Шурик был несколько обижен таким пробуждением и, выдернув подушку из-под головы у брата, что есть силы огрел его. Но возни, ссоры и драки в этот раз не получилось, потому что впереди их ждала большая интересная работа и они спешили скорее приступить к ней. За завтраком они не болтали и не отвлекались как обычно, а ели быстро и вели себя словно взрослые серьёзные люди, на которых вполне можно положиться. После завтрака близнецы направились в сарай, вдвоём вытащили тяжёлую банку с краской и, открыв крышку, заглянули внутрь.

– Надо перемешать, – заметил Юрик. – Помнишь, как папа велел?

Не отвечая, Шурик бросился за палкой, и уже через секунду брата, вцепившись в неё руками, яростно орудовали ей. Закончив с перемешиванием, они также, как это делал отец, аккуратно обтёрли палку кисточками и, ухватившись за ручки, потащили жестянку с краской к забору. На дворе стояло раннее утро, дачный посёлок ещё не проснулся, а близнецы уже приступили к работе. Начав от угла, они красили по одной доске снизу вверх, как заправские маляры. Выходило очень хорошо и красиво. Краска совсем не капала и ровно ложилась на струганные доски, а яркое солнышко отражалось в свежевыкрашенной части забора и делало его ещё более блестящим и нарядным.

Сначала Юрик и Шурик работали с большим энтузиазмом и радовались каждой покрашенной доске. И чем больше они красили, тем красивей становился забор. Это было здорово и приятно! Но потом работа пошла уже не так весело. Руки постепенно стали уставать, солнышко припекать, а каждая следующая выкрашенная доска не сильно меняла картину в лучшую сторону и была

незаметна в общей массе. Работа оказалась достаточно нудной и не такой уж интересной, как показалось в начале. Кончилось тем, что Юрик, решив немного передохнуть, отложил кисточку, прошёл вдоль забора и посчитал оставшиеся доски. Получилось гораздо больше, чем они уже покрасили. Это его не расстроило, но и не порадовало.

Пока Юрик считал доски, Шурик нарисовал на чистой половине забора забавного слонёнка, справедливо решив, что они всё равно сейчас закрасят эти доски и слонёнка будет не видно. Закончив с подсчётами, Юрик вернулся к брату и увидел слонёнка. Он ему очень понравился. Развеселившись, Юрик нарисовал рядом жирафа, правда, он у него получился не такой красивый, как слонёнок. Тогда Шурик, чтобы не стоять без дела и спасти картину, добавил высокую раскидистую пальму и горы. Такие художества пришлось братьям по душе – они

переглянулись и звонко рассмеялись. Это было гораздо интересней, чем красить по одной доске. А самое главное, не каждый день на совершенно законных основаниях можно рисовать на заборах. Может получалось и не очень красиво, зато весело. К слонёнку и пальме с горами добавились город, автомобили, потом водопад и яркое солнышко над полем с цветами. Чуть позже на светлом деревянном заборе появился космодром, раскинулось салатное море, корабль, чайки с облаками и

вдалеке маяк, показывающий путь кораблю. Фантазия у юных художников разыгралась ни на шутку. Они уже готовы были изобразить грандиозное танковое сражение с большим количеством орудий и самолётов, но забор неожиданно кончился. Юрик внимательно осмотрел его и, найдя небольшой свободный квадратик, нарисовал там ромашку, а Шурик, чтобы не отставать от брата, втиснул туда ещё и крохотный пенёк.

– Ладно, хватит дурака валять! – вдруг совсем по-взрослому сказал Юрик. – Пора дело делать! – и с напускной суровостью добавил:

– Что мы тут расшалились, как дети!

– Надо краску ещё раз помешать, – в тон ему заметил Шурик.

Братья сбегали за палкой, перемешали краску и опять, словно взрослые, взялись за работу. Сначала под их кистями исчезли слонёнок, жираф и пальма, затем горы. А когда близнецы закрашивали город, их кисточки стали неприятно тыкаться в дно банки, и с каждым разом цеплять всё меньше и меньше краски. Уже и банка была поставлена на бок, и стенки её идеально вычищены, и на дне уже почти ничего не осталось, а город так ещё и не покрасился.

– Да, дела ... – задумчиво протянул Юрик. – Куда же у нас краска-то делась?

– Как это – куда? На забор! – пояснил Шурик. – Смотри, он у нас почти весь покрашен, только неравномерно: где-то густо, а между рисунками пусто. А сейчас мы его считай второй раз красим!

– И что теперь делать? – спросил Юрик.

– Не знаю, – честно ответил Шурик.

Какое-то время братья молчали, переводя взгляд то с забора на пустую банку, то с банки на забор, то друг на друга.

– Плохо! – вдруг сказал Юрик.

Шурик вопросительно посмотрел на него.

– Слон с пальмой были гораздо красивее, а мы их покрасили! Осталась галиматья какая-то, а нам её закрашивать нечем!

– Почему это галиматья?! – возмутился Шурик. – Мой космодром очень неплох!

– Вот его ты и покажешь отцу, когда он приедет в пятницу! – огрызнулся Юрик и швырнул кисть в пустую банку из-под краски.

Братья опять надолго замолчали. В этот момент на дороге появился пожилой мужчина с удочками. Он заинтересованно и с явным удовольствием рассматривал новый забор, такой аккуратный, яркий, блестящий свежей салатовой краской. Но, подойдя ближе и заметив рисунки на неокрашенной части забора, разочарованно покачал головой.

– Я надеюсь, это не вы тут напакостили? – обратился он к ребятам.

– Нет, что вы! – воскликнул Шурик и быстро спрятал за спину испачканные краской руки.

Мужчина ещё раз покачал головой, сразу как-то поник и медленно, шаркающей походкой, пошёл дальше.

– Спасать надо забор, – безапелляционно заявил Юрик. – И чем скорее, тем лучше!

Теперь брат был с ним полностью согласен.

– Как спасать-то будем? – спросил он.

– Надо в сарае ещё краски поискать, – предложил Юрик, – и закрасить то, что осталось.

Братья стремглав бросились в сарай. Сначала они нашли банку с белой краской, но её явно было мало. Порывшись ещё, они нашли банку с тёмно-зелёной

краской, но её тоже оказалось немного. Но потом им повезло: в самом углу стоял небольшой бочонок, доверху наполненный чёрной краской.

– О, этого хватит! – удовлетворённо заметил Шурик.

– А можно чёрной краской-то забор красить? – усомнился Юрик.

Братья посмотрели друг на друга.

– А чего нет? – возразил Шурик. – Вон у соседа напротив забор чёрным покрашен и ничего!

Мальчики выглянули из сарая наружу, чтобы получше рассмотреть соседский забор. Напротив их участка тянулась длинная металлическая ограда с затейливыми вензелями, выкрашенная в чёрный цвет. Это смотрелось очень солидно и богато.

– Во, видишь, как хорошо! – воскликнул Шурик.

– Ага, – одобрил Юрик. – Потащили!

Уже через минуту бочонок был доставлен к забору и братья, вооружившись палками, мешали в нём густую чёрную краску. Работа пошла быстро: уж очень не терпелось им закрасить свои художества и спасти ситуацию. Первые несколько досок смотрелись просто шикарно. Они отливали буквально зеркальной поверхностью и выглядели гораздо более монументально, чем лёгкий салатный цвет до этого.

– По-моему, папа ошибся, когда выбирал цвет! – авторитетно заявил Шурик, отступив назад и любуясь их работой. – Только посмотри, как здорово!

Брат был с ним полностью согласен и ещё усерднее замахал кисточкой. Доска за доской братья продвигались к концу забора. Под непроницаемой чёрной краской постепенно исчезали все их рисунки, что не могло не радовать, а краска даже и не думала кончаться.

– Вот папа обрадуется! – воскликнул Шурик, заканчивая очередную доску.

– Ты знаешь что? – в тон ему заметил Юрик. – Надо и ту, зелёную часть забора тоже перекрасить, ну чего позориться-то!

– Ясное дело надо, – согласился с ним Шурик, – вот только эту закончим. Давай, братан, навались!

Кисточки ещё быстрее задвигались по доскам: вверх-вниз, вверх-вниз.

– Ох, что же это? – вдруг услышали братья громкий удивлённый возглас у себя за спиной.

Оглянувшись назад, они увидели полную женщину с большой сумкой на колёсиках.

– Где? – не понял Юрик.

– Да вот это что за страх? – и женщина показала на их забор.

Близнецы несколько опешили от такой оценки их работы и прямо не знали, что сказать. Однако это и не требовалось. Женщина махнула рукой, перекрестилась и быстро пошла прочь.

– Ненормальная, какая-то, – пожал плечами Юрик.

В этот момент Шурик отошёл назад, чтобы ещё раз полюбоваться плодами их труда, и онемел. Левая часть забора светилась нежно-салатовым, середина отливала могильно-чёрным, а правая часть была небрежно размалёвана беспорядочными, неуклюжими рисунками.

– О-о-о-о... – только и смог сказать Шурик.

Подошедший Юрик не смог сказать даже этого.

Когда братья пришли в себя, то, не сговариваясь, направились в сарай. Им уже было без разницы, какой краской закрашивать забор, лишь бы не чёрной. И главное, поскорее сделать это. Перевернув весь сарай вверх дном, они не нашли больше никакой краски, кроме зелёной и белой, которую обнаружили ещё в самом начале.

– Что будем делать? – спросил Шурик.

– Давай смешаем белую и зелёную, – предложил Юрик. – Тогда краски получится больше, и она будет светло-зелёной, как та, что была вначале.

– А я слышал, что некоторые краски нельзя смешивать. Они от этого портятся, – усомнился Шурик.

– Но папа-то смешивал, – возразил Юрик.

– А ты уверен, что он именно эти смешивал?

Братья помолчали.

– Нет, не будем рисковать, – заявил Шурик, – а то вообще без всякой краски останемся. Бери эту.

– А какую: белую или зелёную? – спросил Юрик.

– Возьмём белую – её больше, – решил Шурик.

Отработанным маршрутом ребята перетащили банку к забору и привычными движениями тщательно перемешали в ней краску. Окунув кисти в банку, они принялись красить забор дальше. Но тут их подстерегала коварная неудача: кисти, сильно пропитанные чёрной краской, портили белую, превращая её в какую-то грязно-серую массу с чернильными разводами и потёками.

– Плохо! – опустив кисть, уныло пробормотал Юрик.

– Сам вижу, что плохо! – набросился на него Шурик. – Давай, мажь скорее! Сейчас кисточки отмоются и лучше пойдёт! Нам бы скорее эту ракету замазать...

Юрик, оставив разговоры, присоединился к брату. Постепенно чёрная краска действительно перестала пачкать белую, и вроде бы даже стало получаться неплохо. Вот только она катастрофически быстро заканчивалась. Очень скоро кисти братьев вновь стали тыкаться в дно.

– Растягивай, растягивай! – умоляюще уговаривал Шурик то ли себя, то ли брата, то ли кисточку.

Но конец оказался неизбежным – краска кончилась. Запихнув кисти в банку, близнецы отошли от забора, чтобы оценить свою работу со стороны. Увиденное зрелище проняло их до глубины души! Если раньше после салатового и чёрного следовали неаккуратные детские рисунки, то сейчас к этому добавился ещё и белый цвет. Причём сначала он был жутковато-грязного оттенка, а потом, где белая краска уже начала заканчиваться, сквозь него всё явственней проступали каракули ракеты и прочие пейзажи. В общем, картина не только не улучшилась, а превратилась в ещё более страшную и безобразную. Не спасла ситуацию и зелёная краска, которая тоже была извлечена из сарая, тщательно перемешана и нанесена на забор. Только сначала она была тёмно-зелёной с сильными белыми разводами от кисточек, а потом постепенно переходила просто в тёмно-зелёную, из-под которой в самом конце выглядывали так и не покрашенные (поскольку её тоже не хватило) фрагменты рисунков.

Братья готовы были расплакаться от досады. С последней надеждой, какая бывает только у утопающего, они ещё раз перерыли весь сарай в поисках хоть какой-нибудь краски и, не найдя ничего, окончательно отчаявшись, обессиленные, уселись на пороге. А в это самое время у забора начали собираться люди. Они смотрели, качали головами, возмущались, удивлялись, охали-ахали и расходились. Близнецы видели всё это и искренне радовались, что в данный момент оказались не рядом с ними, но совершенно не знали, что им делать и как теперь исправить ситуацию.

– Если папа это увидит, он нас убьёт! – произнёс Юрик.

– Не убьёт, – возразил Шурик. – Боюсь, увидев нашу работу, раньше сам померёт.

Братья долго молчали.

– Что будем делать? – наконец спросил Юрик.

– Папу спасать! – громко ответил Шурик и уверенно поднялся. – Пошли, я знаю, что делать!

В следующую пятницу Григорий Викторович, как никогда, спешил на дачу. Во-первых, он соскучился по своим сыновьям, а во-вторых, помня о данном им поручении, очень хотел посмотреть, что у них в итоге получилось с забором и как тот теперь выглядит. Ещё его волновало, насколько хорошо подошёл колер. «Может, надо было побольше зелёной краски добавить? – размышлял по дороге на дачу Григорий Викторович. – Ведь доски свежие, будут сильно впитывать краску. Да, пожалуй, она и выгорит немного... Хотя, с другой стороны, вроде и неплохо я зелёной намешал – должно хватить. Да и краска была густая... Но ничего, приеду – посмотрим. А если что, на будущий год немного подновим». Даже самая мельчайшая задержка в пути нервировала его и заставляла волноваться, уж очень хотелось сегодня поскорее попасть на дачу. И чем меньше оставалось расстояние до его участка, тем больше нарастало нетерпение.

Свернув на свою улицу, Григорий Викторович остановился, как вкопанный: забора перед его участком не было! Только столбы и тонкие жерди между ними, голо и сиротливо стояли вдоль дороги. Потрясённый этим зрелищем, Григорий Викторович, наверное, не меньше минуты стоял и смотрел на то место, где раньше был забор. Потом постепенно пришёл в себя и, осознав, что их замечательный забор просто-напросто украли, весь расстроенный, побрёл на участок. Близнецы не выбежали встречать его, как обычно, а тихо и молчаливо сидели в доме за накрытым к ужину столом. Юрик и Шурик, ничего не скрывая, подталкивая друг друга локтями и делая длинные паузы, кое-как рассказали отцу о всех своих перипетиях с краской.

– Ну и вот, в конце концов, когда соседи перестали спокойно ходить по улице и целой толпой пришли к нашей бабушке, – закончил их рассказ Шурик, – мы решили хоть как-то спасти положение и, отвинтив от забора доски, сложили их вон там под навесом...

После ужина Григорий Викторович сходил под навес и посмотрел на сложенные доски. Те, что были покрашены нежно-салатовым цветом, оказались очень даже ничего. «А хороший я колер подобрал! – похвалил себя Григорий Викторович. – И ребята аккуратно покрасили, без потёков. Молодцы!». На остальные же лучше было не смотреть, хотя каждая по отдельности выглядела не так уж и плохо.

Все выходные Григорий Викторович, вооружившись электрорубанком, строгал эти доски. В конце концов, они вновь оказались белыми и чистыми. В воскресенье, съездив в магазин и купив белую и зелёную краски, он снова смешал их, получив задуманный колер. Прощаясь с сыновьями, он сказал:

– Ну, что делать – вы знаете, опыта у вас теперь – хоть отбавляй. Вот вам краска, вот вам кисти, и давайте не торопясь, не за один день, но закончите наконец к следующим выходным с этим забором. Только имейте в виду: краски больше нет, это последняя и у нас, и в магазине!

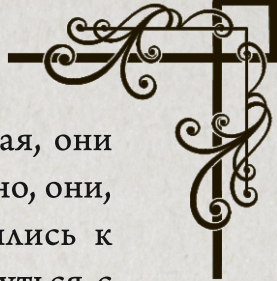

В наступивший понедельник Юрик и Шурик, как и неделю назад, встали рано. Работа шла быстро, а забор получался не хуже, чем в прошлый раз. До обеда им удалось сделать даже больше, чем они предполагали. Бабушка уже позвала их кушать, когда к ним сзади неожиданно подошёл Петька – их приятель с соседней улицы. Он долго и даже с завистью смотрел на работу близнецов, а когда те положили кисточки, готовые идти на обед, начал упрашивать их разрешить ему тоже покрасить. Юрик и Шурик переглянулись.

– Ну, покрась, – согласился Шурик, – нам не жалко.

– Только смотри, аккуратней и не капай! – вставил Юрик строгим голосом.

Они немного постояли и посмотрели, как у Петьки идёт работа. Убедившись, что у него получается не хуже, чем у них, братья вполне довольные радостно пошли обедать, тем более что бабушка уже очень настойчиво звала их, выйдя на крыльцо.

Близнецы ели с аппетитом и с хорошим настроением. Весело болтая, они обсуждали свои дела, смеялись и шутили. Когда с обедом было покончено, они, поблагодарив бабушку, по-деловому, неспешной походкой направились к забору. Выйдя за калитку, Юрик и Шурик замерли, не в силах сдвинуться с места. На улице стояло человек шесть ребят – их общих друзей, их одежда и особенно руки, были изрядно перепачканы краской, а непокрашенная часть забора была густо покрыта всевозможными рисунками.

– У нас краска кончилась! – задорно крикнул Петька. – Несите ещё, мы сейчас это всё в миг закрасим!